

Вывалившись из портала, я камнем падал вниз. Столь странный способ доставки своего орудия демоны избрали по нескольким причинам. Во-первых, за время моего путешествия в междумирье выветривались остатки демонической магии, пошедшие на создание короля-лича. Во-вторых – портал в воздухе сложнее отследить – чтобы обнаружить пробой, нужно оказаться достаточно близко от него, и на земле следы подобного магического воздействия будут держаться дольше. Ну и в-третьих – здесь часто случались магические бури, что скроют подобное вторжение. А какой здесь сильный магический фон! Куда там Дренору – я чувствовал, как сила мира вливается в меня. Довелось мне ощущать и более мощные магические потоки, но тогда я стоял в фокусе ритуала, в центре пересечения всех магических линий Дренора. Но никогда раньше я не воспринимал их так... полно.

Пробив тучу, устремляюсь к земле. Вернее – льду. Через бывшего члена Совета Теней активирую Глаз Килрога – заклинание чернокнижников, позволяющее проводить разведку. Надо будет потом усовершенствовать его – как появится время. А поверхность то уже близко! Не став испытывать себя на прочность, выплёскиваю ману, подкрепляя воздействие слитным усилием всех приспешников. Синий кокон окутывает нас, и мы с грохотом врезаемся в лёд, пробивая его до самой воды. Трещины прыснули во все стороны, отколотые глыбы рассекают воздух, а гигантский водяной всплеск доламывает остальное, формируя вокруг круглый кратер.

Пока не прибыли тюремщики, стоит подготовить своё обиталище. Тяну воду вверх, формируя огромную колонну с винтовой лестницей, размотавшиеся цепи отпустили мою свиту и начали со свистом втыкаться в нетронутый лёд, связывая с ним подножие моего трона. Ещё одно усилие, и Фростморн откалывается от глыбы льда, где заключено моё тело. Полынья готова затянута, но вливая всё больше сил, формирую купол, закрывающий место посадки, чтобы нас нельзя было обнаружить с воздуха.

Послушная моей воле вода могла сформировать и что-нибудь другое, но теперь я как никто другой понимал выбранное в игре архитектурное решение и полностью его поддерживал. Раз уж мне всё равно долгое время «любоваться» на рожи тюремщиков, лучше делать это сверху вниз. А вот и они, легки на помине. Зелёные вспышки оставили после себя прибывших демонов. В глаза сразу бросались большие, сложенные за спиной кожистые крылья, длинные, изогнутые назад рога и разноцветные доспехи. Один был выше остальных, в отливающих бронзой доспехах, а тройка поменьше почти косплеила светофор – зелёный, красный и синий. Натрезимы – непревзойдённые интриганы, тонкие манипуляторы, весьма сведущие в магическом искусстве существа. Прирождённые разведчики и диверсанты – элита мира демонов. Топать копытами ко мне наверх они не стали, как и телепортироваться – слишком маленькое место я оставил возле трона, и теперь они стояли рядом с моей свитой – у подножия ледяной колонны.

– Начало положено, – властно и надменно произнёс обладатель красных доспехов. – Посмотрим, на что способны эти создания.

– Вариматас, ты сомневаешься в мудрости повелителя? – спросил обладатель зелёных доспехов.
– Драконы не заметили его появления.

– Мастерство Кил'Джедена неоспоримо, Детерок. Но все успехи этих созданий – результат нашего планирования. Они ещё не доказали своей эффективности.

Я почувствовал, как он коснулся разума Туднагора, презрительно кривя губы. Воздействие было довольно сильным, демон не стесняясь копался в его мыслях.

– Потому мы и здесь, – прервал спорщиков главный натрезим. – Подберите толковых заместителей, срыв плана недопустим. Результат я спрошу с вас.

Исчезнув в зелёной вспышке, он оставил тройку натрезимов одних. Следом за ним исчез и синий, не проронив ни слова.

– Начальник как всегда лаконичен, – прервал молчание Детерок. – Кого ты «осчастливишь» возможностью созерцать мороженную мертвечину?

– Есть у меня молодой да ранний, – отозвался Вариматас. – Всё рвётся продвинуться по карьерной лестнице. Назначу его главным.

– Это Калирак-то будет командовать нежитью? Гатарок справится лучше.

Несмотря на высказанное «фэ», стали спорить, чей подчинённый будет возглавлять мою стражу. Пусть им не нравилось соседство с нежитью, но тут они не на шутку разошлись, оспаривая кандидатуры друг друга. Не повышая голоса, не размахивая когтистыми лапами, давали нелестные оценки, вспоминая реальные и мнимые промахи, а я слушал и запоминал. Вскоре Вариматас победил, хотя, похоже, и не рад был такой победе, и уже давал ценные указания появившемуся пополнению. Двойка демонов в серо-стальных доспехах внимала его словам, бросая взгляды на убранство ледяного зала.

Начальство убыло, и оставшиеся стали переговариваться. Калирак, начальственным тоном поучал Гатарока, ставя ему банальные задачи. Похоже, дорвавшийся до власти натрезим вовсю наслаждался своим триумфом. Гатарок стал командовать, и одиннадцать личей пошагали к ледяной стене. Не препятствую им – слишком рано показывать своё неподчинение, да и разведка не повредит.

В очередной раз поражаюсь продуманности и наглости разработанного демонами плана – сунуть меня буквально под нос драконам. Что это – спесь вечноживущих существ, привыкших к воплощениям планов, или продуманная многоходовка? Храм Драконьего Покоя рядом, и мне предстоит творить свои дела незаметно для Аспектов. Оставив пустые размышления, решил обновить в памяти доступный мне магический арсенал чернокнижников, и выбрать, что же пригодится для воплощения моих планов.

Правда, было несколько проблем с его освоением. Во-первых, заседаю на Совете Теней в

качестве бесправного наблюдателя, я переживал не самые лучшие моменты жизни. Было горько видеть, как демоническая магия и неограниченная власть коверкают характеры орков, выпячивая отрицательные черты. Во-вторых, окончательное слияние вышло из под контроля, и мне придётся заново переосознать многие вещи. И в-третьих – без использования демонической магии многие приёмы просто не работают. Ну и в-четвёртых – пусть я и видел, как обучают, но сам подобное не практиковал.

Множество картинок от свиты показывали бесплодную ледяную пустыню, пронизывающий ветер нёс колючий снег, создавая в некоторых местах многометровые заносы, а в других лёд был отполирован почище иного зеркала. То один, то другой натрезим подключались к личам по ментальной связи, но вскоре они бросили это занятие, и я смог без препятствий объединить их в единую сеть. Не все мои приспешники изначально владели заклинанием Глаза Килрога, и задействовав глубинную связь, я обучал их этому. Параллельно я следил за тем, как они им пользуются, находя общие участки и следя за магическим наполнением, решая, как бы его видоизменить. Успехи на данном поприще перемежались с неудачами – все мои приспешники освоили его, но попытки улучшить пока проваливались.

На пробу подвешиваю одно заклинание недалеко от себя, оглядывая тюремщиков. Я их и так чувствовал, но за две жизни привык к зрению, а полагаться на другие чувства было дискомфортно. Хмм, а если я поступаю неправильно? Зачем мне пародия на боевую магию разрушителей миров, если в конце концов некромантия, к которой у меня все предпосылки, докажет свою лучшую эффективность? Похоже это «заноза» от неприятия мной всего, что связано с демонами. Вспышка злости была подавлена ледяным спокойствием – месть должна вылежаться. Но что-то в этой мысли всё равно верное, пусть мне её и диктует попытка забыть неприятные моменты жизни. Хотя такое не забывается.

Да, я привык полагаться на зрение, и даже управление подконтрольной нежитью было приятней моей неподвижности. Кажется, я опять совершаю ошибку – пройдя слияние, вновь отгораживаюсь от познания себя. У меня гронн побери, есть магия, так почему я стараюсь от неё отгородиться?! Развеив плетение, концентрируюсь на ощущениях текущей сквозь меня маны. Внезапное узнавание пронеслось в сознании подобно молнии – нечто подобное я ощущал на каждом празднике в Горе Духов. А ещё последний ритуал, расколовший Дренор на части оставил во мне неизгладимый след и память о магии. Магии мира – древней, чистой и мощной. Заменители глаз и ушей из плетения арканы – вещь полезная, но их можно обнаружить, развеять, заблокировать. Совсем иное – настроиться на магию мира, пронизывающую всё сущее, от самой большой горы до мельчайшей песчинки.

Некоторое время спустя.

Прочувствовав текущую сквозь меня ману, стал увеличивать радиус своего восприятия, охватывая всё своё убежище. Два сгустка на месте натрезимов приносили ощущение Скверны и ещё одной силы, сродственной с туманным маревом, по которому я путешествовал до

Азерота. Так вот как чувствуется Искривлённая Пустота...

Тюремщики почти не фонили своей магией, подтверждая звание искусных разведчиков, но я всё равно сумел ощутить их. Ледяные стены не стали преградой, отголоски всплесков силы мира стали доносить до меня бушующую снаружи магическую бурю. Хмм, какое необычное чувство! Может, каноничный Нер'Зул тоже пользовался этим? Сейчас не скажешь наверняка, но по идее наша общая память диктует сходные решения. Поддавшись наитию, посылаю ментальный импульс, следя за оставляемым им следом в наблюдаемой картине. Изменяю посыл, стараясь сделать его как можно незаметней, после чего подключаюсь к своему миньону.

Насколько я знаю, ментальная магия довольно редка на просторах Азерота, лучше всего ей владеют драконы, да и то не все. Были ещё и Древние Боги, но они пока надёжно заперты титанами в своих тюрьмах. Помнится, Иллидан, с помощью Ока Саргераса поспособствует освобождению одного из них. Или двух? Огр его знает, но дожидаться, чтобы он первым добрался до этого артефакта не стану. Досада от неспособности сразу отправить поисковую партию промелькнула лёгкой тенью, омрачив триумф обретения новых способностей.

Поневоле стал задумываться о будущей стратегии. Историю Варкрафта я помнил лишь по игре да немногим книгам по Вселенной. Помнил и несколько здравых идей, встречающихся в фанфиках, большинство из которых замерзло недописанными. Даже термин появился – проклятие Нер'Зула. Ориентироваться по ним, конечно, можно, но полностью полагаться на такие послезнания – чревато поражением. Любые мои действия могут повернуть историю в новое русло, а от случайностей никто не застрахован. Но судя по всему у меня есть несколько лет «на раскачку», и не стоит торопить события. Сперва набрать побольше власти, чтобы иметь силу диктовать свои условия миру.

Радиус моего восприятия охватил уже всю поисковую партию, и я сосредоточился на ментальных связях, оценивая, какие возмущения в магические потоки она несёт. Судя по ощущениям, её очень трудно засечь, ментальные всплески быстро изглаживались, не оставляя отпечатков. Более стабильные связи в виде нитей были заметней, но ненамного.

Ничего живого вокруг не было – лёд да снег, и я, прекратив расширять зону охвата, устремил своё внимание вниз. А вот и первые обитатели! Рыбы, большие рыбы, ещё что-то более примитивное – незатейливые мысли морских обитателей было просто уловить, и практически невозможно понять. Ужав ещё зону охвата, сосредотачиваюсь на тех, что ближе ко мне – с ростом расстояния удерживать фокус внимания во все стороны было трудно.

Две недели спустя.

Поначалу удавалось только пугать – даже эти бессловесные создания боятся неизвестного.

Большой повелитель нежити и чумы, гроза Азерота и демонов дрессирует рыб! Но это единственные живые существа, доступные мне сейчас, и не стоит кривить нос. Они не были магическими созданиями, но сила мира пронизывает всё сущее, а потому мне удавалось ловить отголоски их просто устроенного разума. По большому счёту, и мыслей-то как таковых у них не было (или для меня они были слишком примитивными), но в этом были и свои плюсы.

Изучив, как то или иное воздействие влияет на одну особь, мог гарантированно управлять и другими. Очередная жертва не выдержала экспериментов, и её слопал хищник, заметив, что она отбилась от стаи. Постепенно рыбий косяк стал отплывать от беспокойного места, но я сосредоточился на более крупных экземплярах и стал отгонять их от своего «садка». Приближающаяся рыба получала ментальный удар и спешила покинуть беспокойное место, а отдельные рыбки, погибающие от моего воздействия камнем шли на дно, что не так сильно беспокоило всю стаю. Не замахнуться ли мне на лавры Посейдона, владыки морей? Из игры я не припомню, чтобы была морская нежить, но я готов заполнить этот пробел.

Дозируя воздействие, старался сделать его как можно тоньше, проверяя по откликам, как оно отражается на состоянии подопытных, и теперь мог заставлять плыть стайку в нужную мне сторону, не вгоняя их при этом в ужас. Оказалось, что при этом не нужно было подчинять всех рыб – большинство плыли за самыми целеустремлёнными, копируя их поведение.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/540527>